
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 349

ЛОРЕНЦ ФОН ШТЕЙН О СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н. В. ПУТИЛО¹⁾

¹⁾Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
ул. Большая Черёмушkinsкая, 34, 117218, г. Москва, Россия

Аннотация. Одной из актуальных задач современной юридической науки является формирование научной концепции социального законодательства как крупного нормативного массива, который охватывает своим регулированием отношения, связанные с обеспечением доступности для всех и гарантированным получением отдельными группами граждан на льготной или безвозмездной основе элементарных благ (образования, здравоохранения, жилища, социального страхования и т. д.). Выходя за границы трудового права и права социального обеспечения, социальное законодательство базируется на признании не только традиционных отраслей права, которым соответствуют отрасли законодательства, но и комплексных сфер (отраслей) законодательства, не совпадающих с отраслями права. Обращение к наследию Лоренца фон Штейна позволяет по-новому взглянуть на историю правового регулирования таких важнейших областей для жизни общества, как промышленность, сельское хозяйство, торговля и общественное питание, жилищное и коммунальное хозяйство, образование, наука, культура, здравоохранение и др. Возвращение к идеям, положенным в основу формирования социального государства и его правовой системы во второй половине XIX в., дает дополнительные аргументы для выстраивания оптимальной отраслевой структуры права современных государств, в которой для регулирования разных комплексов общественных отношений используются соответствующие их специфике приемы и способы.

Ключевые слова: социальное законодательство; Лоренц фон Штейн; социальное государство; государственное управление; административное право; трудовое право; отрасли и институты права.

Образец цитирования:

Путило НВ. Лоренц фон Штейн о системе и структуре социального законодательства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;1:52–58.
EDN: RZTSSS

For citation:

Putilo NV. Lorenz von Stein on the system and structure of social legislation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:52–58. Russian.
EDN: RZTSSS

Автор:

Наталья Васильевна Путило – кандидат юридических наук; заведующий отделом социального законодательства.

Author:

Natalia V. Putilo, PhD (law); head of the department of social legislation.
socio2@izak.ru

LORENZ VON STEIN ON THE SYSTEM AND STRUCTURE OF SOCIAL LEGISLATION

N. V. PUTILO^a

^a*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
34 Bol'shaya Cherjomushkinskaja Street, Moscow 117218, Russia*

Abstract. One of the urgent tasks of modern legal science is the formation of a scientific concept of social legislation as a large normative body, covering in its regulation relations that concern ensuring accessibility for all and guaranteed receipt by certain groups of citizens on a preferential or free basis of basic benefits (education, healthcare, housing, social insurance and security, etc.). Going beyond the boundaries of labour law and social security law, social legislation is based on the recognition of not only traditional branches of law, to which branches of legislation correspond, but also complex areas (branches) of legislation that do not coincide with branches of law. Turning to the legacy of Lorenz von Stein allows us to take a fresh look at the history of legal regulation of such important areas of society as industry, agriculture, trade and public catering, housing and utilities, education, science, culture, healthcare, etc. A return to ideas, laid down as the basis for the formation of the social state and its legal system in the second half of the 19th century, provides additional arguments for building an optimal sectoral structure of the law of modern states, in which techniques and methods corresponding to their specifics are used to regulate different complexes of social relations.

Keywords: social legislation; Lorenz von Stein; social state; public administration; administrative law; labour law; branches and institutions of law.

Введение

При обращении к имени профессора Лоренца фон Штейна (*Lorenz von Stein*), жившего и творившего в 1815–1890 гг., неизбежно возникает ассоциация с Веней, где он достаточно долго преподавал, и теорией социального государства, основоположником которой его признают большинство современных ученых-правоведов. Однако зачастую из внимания упускаются очень важные детали: связь ученого с Российской империей и его вклад в развитие теории социального государства в рамках попытки создать общее учение о государственном управлении. Первая деталь заключается в том, что Л. фон Штейн являлся почетным членом Императорского Московского университета с 1865 г.¹ и членом-корреспондентом Императорской академии наук с 13 декабря 1874 г.² Данные факты пока обойдены вниманием со стороны архивной и исторической наук. Вторая деталь должна стать объектом серьезных научных изысканий представителей юридической науки.

Возвращение к идеям, ранее высказанным учеными, их поиск и соотнесение с современными реалиями важны, поскольку прежде всего они позволяют вычленив вечные проблемы, собрать предложения по их разрешению, провести анализ эффективности тех из них, что уже были использованы на практике. Современный образ научных изысканий, при котором,

по меткому выражению С. Р. Микулинского, «легче и скорее самим осуществить исследование, чем искать необходимые сведения в литературе» (цит. по [1, с. 17]), без периодического возвращения к идеям прошлого чреват появлением выводов, гипотез и открытий.

Тем более важным представляется обращение к научному наследию ученого, который «вторую половину своей жизни посвятил созданию такой дисциплины, которая была бы для чиновников и общественных деятелей тем, чем служат пандекты для цивилистов» [2, с. 159].

Невзирая на вышедшие современные публикации, в которых рассматривается наследие профессора Л. фон Штейна, актуальное состояние социального законодательства, подверженного попыткам вернуть многие отрасли и институты под влияние материнской отрасли (административного права), требует обращения к тому периоду, когда административное право только появлялось из недр права полицейского. Именно в это время и происходило становление современной системы социального законодательства, обособлялись такие нормативные массивы, как законодательство о здравоохранении, образовательное законодательство, санитарно-эпидемиологическое законодательство, трудовое право и право социального обеспечения.

Основная часть

Л. фон Штейн одним из первых наиболее четко сформулировал идеи и принципы, положенные в основу социального законодательства: степень целено-

го личного развития отдельного члена характеризует степень и содержание развития самого государства; задача общества – достижение успеха каждым его

¹Летопись Московского университета : сайт. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/206> (дата обращения: 22.02.2024).

²Штейн Лоренц // Российская академия наук : сайт. URL: https://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-52825.ln-ru (дата обращения: 22.02.2024).

членом; государственное управление представляет собой совокупность сторон государственной деятельности, которая создает отдельному человеку условия для его индивидуального развития, недоступимые его собственными энергией и усилиями; развитие отдельного члена общества происходит через деятельную помощь всех членов социума; забота об отдельном члене общества означает и заботу общества о самом себе, заботу отдельного индивида о других [3, с. 8, 49, 50].

По мнению Л. фон Штейна, социальный вопрос касается не только проблемы бедных, он пронизывает все виды деятельности государства в отношении народонаселения и личности как его важной части, правового регулирования общественного здоровья (санитарный вопрос), материальных условий существования человека и содействия развитию личности, прежде всего при получении образования. Рассматривая складывавшиеся в то время в странах Европы системы образования и их правовое регулирование, Л. фон Штейн относил образование к публичному праву и выделял следующие его области: народное просвещение, профессиональное (специальное) образование и общее образование.

Актуальными в последнее время являются вопросы, касающиеся правового регулирования отношений в сфере общественного здоровья. Данная тема стала дискуссионной не только в связи с набирающими силу трендами здорового образа жизни и пандемией COVID-19, но и вследствие закрепления этого института на высшем законодательном уровне – в ст. 72 Конституции Российской Федерации.

Общественное здоровье представляет собой феномен, первоначальный интерес к которому возник в рамках неюридических наук. В настоящее время право уже не ограничивается нормативным оформлением тех или иных элементов общественного здоровья (например, института санитарно-эпидемиологического благополучия), а воспринимает общественное здоровье с ориентацией на конституционные нормы как явление, требующее комплексной правовой идентификации, использования норм и институтов различных отраслей российского права.

В публикациях последнего времени отмечались следующие положительные результаты концентрации нормативного материала в рамках правового института общественного здоровья: обеспечение системности и последовательности государственной политики; упорядочение приемов и способов, которые используются при регулировании отношений, охватываемых одной глобальной сферой – сферой общественного здоровья; поддержание согласованности механизмов реализации прав и обязанностей субъектов системы общественного здоровья, с одной стороны, и субъектов системы медицинской помощи – с другой; соблюдение четкости в соотношении и соответствующая терминологическая ясность в части таких базовых конструкций, как охрана здоровья

граждан, здравоохранение, общественное здоровье [4; 5].

Л. фон Штейн изучал вопросы общественного здоровья именно в тот период, когда сложившийся неюридический интерес расширял свои границы и постепенно захватывал юридическое пространство, что привело к интенсификации правотворческого процесса. Ученый одним из первых предложил периодизацию становления законодательства о здравоохранении. Зарождение этого процесса он относил к периоду с начала XVIII в. до 1730-х гг., когда управление здоровьем осуществлялось правительственными органами через особую управленческую деятельность по охране здоровья от непосредственных и возможных опасностей при стремлении обеспечить медицинской помощью наибольшее количество людей.

Уже к концу XVIII в., по мнению Л. фон Штейна, стало понятно, что основную сложность правового регулирования здравоохранения составляло не управление и не лечение уже существующих болезней, а попечение «об условиях сохранения здоровья», первыми шагами которого стала борьба «с врагами здоровья в неимущем классе» [3, с. 97]. Профессор полагал, что органы государственной власти уже в те годы могли сделать много в борьбе с причинами заболеваний, но мало в вопросе создания условий для поддержания крепкого здоровья. Специфика такой деятельности, ее эффективность обусловили перераспределение компетенций между уровнями принятия управленческих решений. По мнению Л. фон Штейна, правительству следует остаться всеобщим высшим надзирателем и руководителем тех элементов, действия которых нельзя оставить на местном уровне, но попечение о здоровье должно стать делом самоуправления прежде всего общины: «Задача и сущность попечения о здоровье состоит, с одной стороны, в том, чтобы устранять условия жизни, которые подрывают здоровье, а с другой – создавать такие установления и учреждения, которые являются всеобщими условиями обеспечения и развития общественного здоровья» [3, с. 102].

Современное законодательство Российской Федерации об охране здоровья представлено медицинским страхованием, лекарственным обеспечением (лекарственными средствами, наркотическими средствами и психотропными веществами), нормами, касающимися предупреждения и лечения различных заболеваний (ВИЧ, психических заболеваний, инфекционных заболеваний), санитарно-эпидемиологическим благополучием населения, отдельными видами медицинской деятельности (трансплантацией, генной инженерией, санаторно-курортным делом) [6, с. 46–60]. При этом современное законодательство Российской Федерации об охране здоровья граждан является иерархичной системой, главным актом которой выступает Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации». Данным законом установлены основы правового регулирования институтов законодательства об охране здоровья граждан, которые выделяются, как правило, с учетом либо нозологии, либо особенностей медицинской помощи. Обособление того или иного института завершается принятием соответствующего федерального закона [7, с. 22].

Комплексная природа отношений в сфере охраны здоровья граждан обусловлена многоаспектностью деяний (действий или бездействий), связанных с реализацией права на жизнь [6, с. 18]. Так, вопросы определения начала жизни и ее конца как биологического и социального явления – прерогатива законодательства об охране здоровья граждан. В то же время вопросы качества жизни, касающиеся полноценного питания, доступных бытовых услуг и отдыха, регламентируются нормами гражданского законодательства и законодательства о социальном обеспечении. Весьма сложно отделить охрану здоровья от охраны среды обитания человека, между тем последний вид отношений – предмет экологического законодательства. В российской правовой системе названные аспекты проблемы предмета правового регулирования законодательства об охране здоровья граждан выражаются в существовании «конфликтного поля действия» многих законов, например Земельного кодекса Российской Федерации (земли особо охраняемых территорий и объектов), Федерального закона от 14 марта 1994 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и Федерального закона от 23 февраля 1993 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах». В последние годы данная отрасль активно развивается, в ней возникают биомедицинские клеточные продукты (Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»), телемедицина (Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья») и др.

Можно ли сравнивать современное законодательство об охране здоровья граждан как часть социального законодательства с той его концепцией, которая отражена в книгах профессора Л. фон Штейна, с теми содержанием и структурой, которые были характерны для законодательства о здоровье во второй половине XIX в.? Анализ идей Л. фон Штейна позволяет сделать вывод о наличии сходных моментов в законодательстве о здравоохранении того периода и его современной «версии» в российском праве.

Л. фон Штейн выделял следующие направления актов, касающихся «попечения о здоровье»:

- охрана здоровья в процессе воспитания (устроение приютов и школ для детей прислуги, забота

о школьных помещениях, физическое воспитание посредством гимнастики, детский труд);

- охрана здоровья в жилищном строительстве (пожарная и иная безопасность строений, просторные и светлые жилые помещения, забота о качестве воды, разработка градостроительного плана);

- охрана здоровья в трудовых отношениях в промышленности (безопасность промышленной деятельности по отношению к здоровью как третьих лиц, так и работников) [3, с. 103].

Каждую отрасль промышленного производства необходимо регулировать особым образом. Государственное управление должно затрагивать все предприятия, независимо от их размера. На каждом из них должны соблюдаться обязательные требования в интересах охраны здоровья.

Современные законодательные массивы пронизаны огромным количеством соответствующих норм, образующих вполне сформировавшиеся институты. Так, институт охраны здоровья обучающихся регулируется нормами ст. 41 и 42 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ст. 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и включает в себя правила, касающиеся особенностей организации помощи обучающимся, требований к питанию обучающихся и проведению учебных занятий, профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, прохождения обучающимися медицинских осмотров, санитарно-противоэпидемических мероприятий, профилактики несчастных случаев и иной деятельности, наносящей вред здоровью обучающихся со стороны как самих обучающихся, так и иных лиц, и др.

Современные требования к помещениям и продукции с точки зрения их безопасности для здоровья человека являются предметом законодательства о техническом регулировании – огромного конгломерата нормативов, правил, стандартов и иных документов. Например, согласно ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации содержание общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме должно обеспечивать, помимо прочего, безопасность жизни и здоровья граждан. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «Об утверждении санитарных правил СП 2.1.3678-20 “Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг”» касается вопросов обеспечения безопасности и сохранения здоровья потребителей бытовых услуг.

Охрана здоровья в трудовых отношениях является одной из проблем, решение которых привело

к становлению рабочего (сегодня трудового) законодательства. Во времена Л. фон Штейна фабричное (рабочее) законодательство представляло собой достаточно разнородную совокупность норм, касающихся широкого круга проблем: от медицинского сопровождения трудовой деятельности до государственной системы социального страхования.

Началом действия рабочего законодательства для многих европейских государств принято считать введение общих мер по охране труда, связанных с законодательным установлением ответственности промышленников за несчастные случаи на производстве, а также ограничение труда женщин [8 с. 7; 9, с. 150]. Временным периодом, с которого началось публично-правовое регулирование трудовых отношений (именно оно лежит в основе и рабочего законодательства, и законодательства о социальном обеспечении) была последняя треть XIX – начало XX в.

Рабочее законодательство во времена его становления связывалось с внедрением справедливости в трудовые отношения, признанием того, что «ни одна область человеческих отношений не нуждается в такой степени в охране, доставляемой правом, как область отношений экономических, страшным девином которых является лозунг “Слабые гибнут, слабого толкни”» [10, с. 8]. Однако, по мнению П. И. Астрова, улучшить ситуацию должна была не новая отрасль права, а гражданское право, которое, помимо прочего, «может открыто и властно поднять ценность человеческой жизни и здоровья на рынок и тем самым прекратить позорную спекуляцию на жизни и здоровье» [11, с. 13]. Развитие трудовых отношений показало недалекость дореволюционного юриста: не рынок способен решить проблемы защиты от эксплуатации лиц наемного труда, а лишь государственный контроль над отношениями работодателя и наемного рабочего. Современные попытки предложить человеческую жизнь и здоровье в качестве объекта рыночных отношений и обосновать такое предложение также представляются ничем иным, как попыткой воспроизвести уже пройденный западной цивилизацией этап исторического развития [12, с. 247–252].

В истории рабочего законодательства принято выделять три этапа:

1) некоторое ограничение труда детей, начавшееся в Англии с акта о регулировании труда детей и подростков на фабриках Соединенного Королевства (в 1802 и 1819 гг. были приняты парламентские акты, запретившие труд детей младше 9 лет и ограничившие их рабочее время 12 ч в сутки). Далее последовали аналогичные законы во Франции (1948) и в Российской империи (1882). Последний документ не только ограничил рабочий день малолетних и подростков, но и предусмотрел меры по образованию работающих детей [13, с. 84–85];

2) законодательное регулирование женского труда, которое началось с появления в Англии акта 1847 г., ограничивающего часы работы подростков и женщин на фабриках;

3) регулирование отдельных сторон труда работников-мужчин в области рабочего времени, правил промышленной санитарии и техники безопасности [14, с. 15].

Таким образом, приблизительно в 1830-х гг. отдельные промышленно развитые государства законодательно закрепили меры по охране труда тех категорий населения, которые в наибольшей степени страдали от произвола работодателей (дети, подростки, женщины). Такому повороту событий способствовали распространение опеки государства на новые категории населения и беспокойство о том, что дети не вырастут здоровыми работниками. Известный исследователь законодательства в области защиты детства П. И. Люблинский приводил доказательства того, что в Германии подобные меры были вызваны жалобами воинских властей на недоборы рекрутов и их плохое состояние, а сами рабочие были всерьез озабочены конкуренцией со стороны более дешевого детского труда [15, с. 8].

Историческая значимость рабочего законодательства состоит в том, что оно стало первой составляющей социального законодательства и в нем, как подчеркивал П. И. Новгородцев, не только провозглашалась охрана государством интересов трудящихся, но и признавались субъективные права за каждым рабочим [16, с. 9].

Социальные права пролетариата в области охраны труда во второй половине XIX в. предполагали нормотворческие действия государства и исполнение предпринимателями их обязанностей, а не активность субъектов трудовых прав – рабочих. К упомянутым правам относятся право детей не участвовать в отношениях по найму рабочей силы до определенного возраста, право женщин и детей не трудиться в ночное время, право работать не большее количество часов, чем это установлено законом, и некоторые другие.

Помимо трех указанных институтов здравоохранительного законодательства, Л. фон Штейн выделял «строй лечения», или «медицинский строй», под которым понимал всю совокупность норм, касавшихся излечения уже «явившихся болезней». Последние разделялись на такие категории, как образование лечебного персонала и учреждение лечебных заведений [3, с. 105].

Рассматривая все многообразие лечебных заведений Европы того времени (они имели форму благотворительных учреждений, учреждений, созданных на пожертвования, общинных учреждений, учреждений земель и союзов, а также дифференцировались по нозологии и были представлены госпиталями и заведениями для душевнобольных,

родильными и воспитательными заведениями, лечебницами на минеральных водах), профессор Л. фон Штейн настаивал на том, чтобы медицинские организации создавались для излечения больных (а не для присмотра и ухода за больными из малоимущих слоев населения), а «попечение о здоровье

низших классов» развивалось отдельно [3, с. 109]. Ориентиром в данной области для ученого была Франция, где госпитали имели статус государственных заведений, существовали на налоги и создавались государственными органами на основе закона 1796 г.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что позицию Л. фон Штейна относительно системы законодательного обеспечения государственного управления конца XIX в. можно рассматривать как одну из первых попыток концептуаль-

ного обоснования социального законодательства. Кроме того, многие положения разрабатываемой Л. фон Штейном теории социального государства были представлены в трудах российских ученых-правоведов конца XIX в.

Библиографические ссылки

1. Тушко А, Хаскелевич С. *Научные исследования – организация и управление*. Москва: Прогресс; 1971. 230 с.
2. Горбунов АВ. Методологические основы учения Лоренца фон Штейна об управлении. *Журнал Министерства юстиции*. 1899;1:157–184.
3. фон Штейн Л. *Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. Руководство*. Санкт-Петербург: А. С. Гиероглифов; 1874. 594 с.
4. Путило НВ, редактор. *Правовая политика государства в сфере общественного здоровья*. Москва: Проспект; 2022. 224 с.
5. Цомартова ФВ, Путило НВ. Общественное здоровье: от принципа управления здравоохранением до конституционно-правовой ценности. *Журнал российского права*. 2023;1:93–109. DOI: 10.12737/jrp.2023.008.
6. Азарова ЕГ, Зенков ВН, Лапаева ВВ, Литовкин ВН, Мельник ТЕ, Путило НВ и др. *Социальное законодательство. Здравоохранение. Образование. Культура. Физкультура, спорт. Пенсии. Жилище*. Тихомиров ЮА, Зенков ВН, редакторы. Москва: Контракт; 2005. 352 с.
7. Волкова НС, Еремина ОЮ, Журавлева ОО, Мельник ТЕ, Путило НВ, Хромова НМ и др. *Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации*. Путило НВ, редактор. Москва: Проспект; 2019. 176 с.
8. Беното Ж-К. *Организация и действие социальной помощи во Франции*. Москва: Издательство Посольства Франции в Москве; 1993. 128 с.
9. Летов ОВ, составитель. *Этика и организация труда в странах Европы и Америки. Древность, средние века, современность*. Москва: [б. и.]; 1997. 350 с.
10. Астров ПИ. *Юридические предпосылки рабочего права*. Москва: [б. и.]; 1911. 14 с.
11. Астров ПИ. *Право на труд и право на здоровье*. Москва: [б. и.]; 1910. 88 с.
12. Путило НВ. *Социальные права граждан: история и современность*. Москва: Юриспруденция; 2007. 320 с.
13. Кучинский Ю. *История условий труда в Великобритании, Франции, Германии*. Москва: Государственное издательство иностранной литературы; 1948. 427 с.
14. Догадов ВМ. *Правовое регулирование труда при капитализме (до Второй мировой войны): очерки*. Пашерстник АЕ, редактор. Москва: Госюриздат; 1959. 196 с.
15. Люблинский ПИ. *Законодательная охрана труда детей и подростков*. Петроград: Academia; 1923. 103 с.
16. Новгородцев ПИ, Покровский ИА. *О праве на существование: социально-философские этюды*. Санкт-Петербург: [б. и.]; 1911. 48 с.

References

1. Tushko A, Haskelevich S. *Nauchnye issledovaniya – organizatsiya i upravlenie* [Scientific research – organisation and management]. Moscow: Progress; 1971. 230 p. Russian.
2. Gorbunov AV. [Methodological foundations of Lorenz von Stein's teaching on management]. *Jurnal Ministerstva yustitsii*. 1899;1:157–184. Russian.
3. von Stein L. *Uchenie ob upravlenii i pravo upravleniya s sravneniem literatury i zakonodatel'stv Frantsii, Anglii i Germanii. Rukovodstvo* [The doctrine of management and the law of management with a comparison of literature and legislation of France, England and Germany. Manual]. Saint Petersburg: A. S. Gieroglifov; 1874. 594 p. Russian.
4. Putilo NV, editor. *Pravovaya politika gosudarstva v sfere obshchestvennogo zdorov'ya* [Legal policy of the state in the field of public health]. Moscow: Prospekt; 2022. 224 p. Russian.
5. Tsomartova FV, Putilo NV. Public health: from the principle of healthcare management to constitutional and legal value. *Journal of Russian Law*. 2023;1:93–109. Russian. DOI: 10.12737/jrp.2023.008.
6. Azarova EG, Zenkov VN, Lapaeva VV, Litovkin VN, Melnik TE, Putilo NV, et al. *Sotsial'noe zakonodatel'stvo. Zdravookhranenie. Obrazovanie. Kul'tura. Nauka. Fizkul'tura, sport. Pensii. Zhilishche* [Social legislation. Health. Education. Culture. Science. Physical education, sport. Pensions. Housing]. Tikhomirov YuA, Zenkov VN, editors. Moscow: Kontrakt; 2005. 352 p. Russian.
7. Volkova NS, Eremina OYu, Zhuravleva OO, Melnik TE, Putilo NV, Khromova NM, et al. *Pravovoe regulirovanie transplantatsii v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of transplantation in the Russian Federation]. Putilo NV, editor. Moscow: Prospekt; 2019. 176 p. Russian.
8. Benoto Zh-K. *Organizatsiya i deistvie sotsial'noi pomoshchi vo Frantsii* [Organisation and operation of social assistance in France]. Moscow: Publishing house of French Embassy in Moscow; 1993. 128 p. Russian.

9. Letov OV, compiler. *Etika i organizatsiya truda v stranakh Evropy i Ameriki. Drevnost', srednie veka, sovremennost'* [Ethics and labour organisation in Europe and America. Antiquity, middle ages, modernity]. Moscow: [s. n.]; 1997. 350 p. Russian.
10. Astrov PI. *Yuridicheskie predposylki rabochego prava* [Legal prerequisites for labor law]. Moscow: [s. n.]; 1911. 14 p. Russian.
11. Astrov PI. *Pravo na trud i pravo na zdorov'e* [The right to work and the right to health]. Moscow: [s. n.]; 1910. 88 p. Russian.
12. Putilo NV. *Sotsial'nye prava grazhdan: istoriya i sovremennost'* [Social rights of citizens: history and modernity]. Moscow: Jurisprudentsiya; 2007. 320 p. Russian.
13. Kuchinskii Yu. *Istoriya uslovii truda v Velikobritanii, Frantsii, Germanii* [History of working conditions in Great Britain, France, Germany]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannoi literatury; 1948. 427 p. Russian.
14. Dogadov VM. *Pravovoe regulirovanie truda pri kapitalizme (do Vtoroi mirovoi voiny): ocherki* [Legal regulation of labour under capitalism (before the World War II): essays]. Pasherstnik AE, editor. Moscow: Gosyurizdat; 1959. 196 p. Russian.
15. Lyublinskii PI. *Zakonodatel'naya okhrana truda detei i podrostkov* [Legislative labour protection for children and adolescents]. Petrograd: Academia; 1923. 103 p. Russian.
16. Novgorodtsev PI, Pokrovskii IA. *O prave na sushchestvovanie: sotsial'no-filosofskie etyudy* [On the right to exist: socio-philosophical studies]. Saint Petersburg: [s. n.]; 1911. 48 p. Russian.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024.
Received by editorial board 23.02.2024.